

КОРПОРАТИВНЫЙ ЮРИСТ

№3 • МАРТ • 2014

Wolters Kluwer

МЦФЭР
ПРАВО

Клиенты против
юристов: правовое
неравенство

4

Защита «разумных»
топ-менеджеров

9

Недействительность
решений

28

Интервью
Ричард Элсен,
Агентство
юридического
и судебного пиара
Byfield Consultancy

34

Разрешение конфликтов

Клиенты против юристов:
правовое неравенство

Артём Сирота
4

Защита «разумных» топ-менеджеров

Юлия Жукова
9

«Антипиратский» закон: первые итоги

Борис Малахов
15

Подсудно ли дело английскому суду?

Сергей Гландин
18

«Маски-шоу»: что нужно знать об обыске

Анна Мазавина
24

Недействительность решений

Дмитрий Морев
28

Интервью номера

Ричард Элсен:

«Нет ни одного суда в мире, где можно было бы оспорить действия Интерпола»

34

Взаимодействие с государством

Дела налоговые

Дмитрий Мануйлов
40

Управление компанией

«Юрайт» – новое слово в автоматизации
юридических департаментов

47

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Около суда

Национальный рынок судебного пиара находится в зачаточном состоянии, и, очевидно, существует огромная и пока никем не занятая ниша. Российские юристы зачастую удивляются тому, что существуют профессионалы в этой сфере. Однако ситуация постепенно меняется. И скоро судебный пиар станет новым трендом в «околоюридической» профессии. Некоторые чисто литигаторские «рульфы» и «ильфы» уже прибегали к услугам судебных пиарщиков и оценили преимущество совместной работы. Основатель и председатель совета директоров лондонского агентства юридического и судебного пиара Vyfield Consultancy Ричард Элсен начал заниматься пиар-сопровождением в 1997 г., когда в Лондоне никто об этом не слышал.

34

Антикорр

Анна Макси
48

РЫНО

Юриличе

Анна-Стеф
55

Сколько

Ольга Дем
60

А та

Нелегк

Татьяна
41

Знай с

Шамиль
50

Банк

Выде

Факт

Цита

Чи

- П
- н
- С
- Р
- Э

Антикоррупционный комплаенс: перезагрузка

Анна Максименко, Филип Вэбб

48

Рынок юридических услуг

Юридический бизнес и Интернет

Анна-Стефания Чепик

55

Сколько стоит юрист компании

Ольга Демидова

60

А также

Нелегкая судьба условных сделок

Татьяна Бойко

41

Знай свое место, комплаенс-менеджер

Шамиль Салаватов

50

Банкомат

Выловлено в Сети

Факты. События. Люди

Цитата месяца

ИЗДАТЕЛЬ – ЗАО «МЦФЭР»

Генеральный директор
Максим Межанский
Директор Издательского дома
МЦФЭР
Валентин Гирихиди
Главный редактор
Издательского дома МЦФЭР
Екатерина Богданова
«МЦФЭР ПРАВО»
Руководитель
Ольга Гревцева,
OGrevtseva@mcf.ru
Главный редактор журнала
«Корпоративный юрист»
Ксения Богданова,
kbogdanova@mcf.ru
Главный редактор журнала
«Корпоративный юрист. Практикум»
Алексей Каширин
akashirin@mcf.ru
Редактор Инна Левит
Выпускающий редактор
Алёна Авраменко
Верстка
Галина Радимова
Над номером работали:
Григорий Гуринский, Наталья Зыкова
Фото на обложке и к интервью
номера – Николай Покровский
Адрес редакции:
127287, г. Москва,
ул. 2-я Хутурская,
д. 38А, стр. 17
Тел.: (495) 937-90-80
www.cij.ru, www.proflit.ru
Для писем:
129164, г. Москва, а/я 9
E-mail: office@cij.ru
Размещение рекламы
Руководитель
Наталья Синицина,
nsinitsina@mcf.ru

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

«Роспечать» – 20156
«Почта России» – 99157
«Пресса России» – 88320
**ПО ВОПРОСАМ ПОДПИСКИ
В РЕДАКЦИИ ОБРАЩАЙТЕСЬ:**
Отдел по работе с клиентами
Тел.: (495) 937-90-82, 933-63-17;
факс: (495) 933-52-62;
e-mail: pressa@mcf.ru
ПРЕТЕНЗИИ ПО ДОСТАВКЕ
направляйте по факсу:
(495) 933-52-62
Редакция не несет
ответственности за содержание
рекламных материалов.
Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов.
Перепечатка материалов
допускается только с письменного
согласия редакции.
Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС77-43278
от 24.12.2010 выдано
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Цена свободная.
Подписано в печать 07.03.2014.
Формат 60 × 90/8.
Тираж 5100 экз. Печать офсетная.
Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 13,44.
Изд. № 5858. Заказ № 85
ЗАО «МЦФЭР»
Юридический адрес:
129090, г. Москва,
ул. Щепкина, д. 25/20
Отпечатано в ООО «Тволимедиа»
109518, г. Москва,
1-й Грайвороновский пр-д,
д. 20, стр. 35

© ЗАО «МЦФЭР», 2014

Читайте в АПРЕЛЬСКОМ номере журнала:

- Первые итоги практики применения новелл ГК РФ
- Свежие трансферты юридического рынка
- Злоупотребление правом по-новому

Оцените интерактивные
возможности
iPad-версии журнала

ЗАЩИТА «РАЗУМНЫХ» ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ

Юлия Жукова

старший преподаватель кафедры
предпринимательского права
Национального исследовательского
университета «**Высшая школа
экономики**»

НЕСМОТРА НА ВСЕ УСИЛИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ,
ПОЛОЖЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ КОМПАНИИ
ОСТАЕТСЯ НЕСТАБИЛЬНЫМ И СУЩЕСТВУЕТ
РИСК ТОГО, ЧТО ЕМУ ПРИДЕТСЯ ОТВЕЧАТЬ
ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ ЛЮБОЙ СДЕЛКИ
НЕЗАВИСИМО ОТ ПРОТИВОПРАВНОСТИ СВОЕГО
ПОВЕДЕНИЯ. ЕСТЬ ЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ОГРАНИЧИТЬ
СФЕРУ ДЕЙСТВИЯ ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
И РАЗУМНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ, ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ЕЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ «ОБРАТНУЮ»
ПРЕЗУМПЦИЮ?

Законодательное регулирование

После внесения изменений в часть первую ГК РФ не утратила свою актуальность проблема определения участника конфликта, возникшего в результате причинения обществу убытков, на которого должно возлагаться бремя доказывания целиком или в части составляющих предполагаемого правонарушения. Нерешенными остались вопросы:

- предполагает ли введение общей презумпции добросовестности и разумности в ГК РФ однозначное отнесение бремени доказывания обратного на истца в рамках спора о причинении обществу убытков?
- возможен ли «поворот» презумпции в зависимости от определенных обстоятельств (введение «обратной» презумпции)?

В рамках грядущих изменений в гражданское законодательство планируется закрепить презумпцию добросовестности и разумности лиц, осуществляющих управление, что соответствует общей презумпции, установленной в ст. 10 ГК РФ.

В то же время противоположную тенденцию можно наблюдать в действующем законодательстве о банкротстве, закрепляющем презумпцию недобросовестности и неразумности контролируемых лиц, к которым, принимая во внимание открытый характер соответствующего перечня, может быть отнесен и руководитель общества (ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») (далее – Закон № 127-ФЗ).

Несмотря на определенную специфику субсидиарной ответственности по сравнению с «общей» ответственностью за убытки, ее «истоки» те же: ненадлежащее руководство обществом, совершение определенных ошибок при принятии решений (либо умышленное принятие ненадлежащих решений), влекущие убытки для общества, которые могут привести к его несостоятельности. В связи с этим необходима выработка единого подхода к содержательным характеристикам ком-

понентов противоправности поведения управляющего лица, а также к распределению обязанностей по доказыванию наличия или отсутствия таких компонентов.

Презумпция недобросовестности и неразумности, предусмотренная ст. 10 Закона № 127-ФЗ, предполагает, что пока не доказано иное, должник признается несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лиц при наличии, в частности, такого обстоятельства, как причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в его пользу либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника. Под вредом имущественным правам кредиторов понимается, по сути, снижение возможностей по удовлетворению требований кредиторов ввиду недостаточности имущества (ст. 2 Закона № 127-ФЗ). Существование такой ситуации дает основание предполагать противоправность поведения лица, заключившего сделку, пусть и повлекшую уменьшение имущества.

Таким образом, фактически продолжает применяться презумпция противоправности любых действий контролирующего лица, включая руководителя, при совершении сделок в случае, если в результате обществу были причинены убытки, повлекшие впоследствии ограничение возможности для удовлетворения требований кредиторов. Вопрос о том, каким образом данная презумпция сочетается с общей презумпцией добросовестности и разумности, установленной в ст. 10 ГК РФ, и как ее планируется сочетать со специальной презумпцией при введении в ГК РФ ст. 53.1, остается открытым. Выходит, что при наступлении такого негативного для юридического лица экономического последствия, как возникновение убытков, должна применяться одна презумпция, а в результате наступления иного последствия – банкротства – противоположная?

В статье 10 Закона № 127-ФЗ также установлено, что контролирующее лицо не несет в указанной ситуации ответственности, если докажет свою невиновность. Однако одновременно невиновность приравнивается к разумным и добросовестным действиям, т. е. к правомерности, поскольку противоправность в подобных обстоя-

тельствах выражается в нарушении обязанности действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно.

Одним из примеров ситуации отсутствия разграничения является возложение на потенциально ответственное лицо обязанности доказывать правомерность собственных действий, что не является юридически корректным.

Практика арбитражных судов в подавляющем большинстве случаев содержит выводы о необходимости доказывать неразумное и недобросовестное поведение руководителя теми, кто предъявляет требования (постановления ФАС Уральского округа от 29.04.2009 № Ф09-2483/09-С4 по делу № А76-4393/2008-24-290, ФАС Московского округа от 19.11.2009 № КГ-А40/11855-09 по делу № А40-82713/08-57-641, от 09.06.2010 № КГ-А40/3868-10 по делу № А40-4545/07-81-43, ФАС Поволжского округа от 24.02.2010 по делу № А72-4169/2009, ФАС Северо-Западного округа от 30.03.2010 по делу № А44-3620/2009, ФАС Западно-Сибирского округа от 26.05.2010 по делу № А75-9045/2009). Редко можно встретить противоположную позицию, когда суды ссылаются на недоказанность ответчиком (руководителем организации) разумности и добросовестности своих действий (постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 19.04.2010 по делу № А53-13919/2009, от 01.04.2009 по делу № А32-6688/2008-54/39).

Решать эту проблему необходимо путем выработки доказуемых критериев разумности и добросовестности, а также равномерного распределения бремени доказывания.

Совершенно очевидно, что устанавливать презумпцию противоправности поведения руководителя общества недопустимо, иначе станет возможным автоматическое привлечение к ответственности руководителей за любые убытки общества. Также важно подчеркнуть, что презумпцию противоправности не следует смешивать с презумпцией вины, поскольку это разные элементы состава правонарушения. Если руководитель общества совершает внешне правомерное действие, которым является совершение сделки, то для его привлечения к ответственности за убытки необходимо доказать, что поведение руководителя отвечало критериям противоправного, и только при доказанности противоправности допустимо говорить о презумпции вины. В качестве одного

из немног
го переход
правонаруш
становлени
01.11.2013 п
констатиро
тора, а зате
доказатель
ущерба об
деляют бр
В то же
рами пред
ющие фор
ководител
ности, ни
нему пре
способны
ности ег
ность не
водителя
ствий. М
ной пр
бремени
сом о то
именно

Суд

Попытк
была п
ВАС РФ
1486/2
В нем
нию б
тельств
ности
ровски
имуще
после
являл
Суд
ли в
руков
казан
его д
данн
суды

из немногочисленных примеров последовательно перехода суда от одного элемента состава правонарушения к другому можно привести Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.11.2013 по делу № А46-29467/2012. Сначала суд констатировал противоправность действий директора, а затем указал, что ответчик не представил доказательств отсутствия его вины в причинении ущерба обществу. Как правило же, суды не разделяют бремя доказывания данных элементов.

В то же время даже в случае, если акционерами предоставлены доказательства, подтверждающие формальное несоответствие действий руководителя критериям разумности и добросовестности, ничто не должно препятствовать последнему предъявлять собственные доказательства, способные опровергнуть выводы о противоправности его поведения. Однако данную возможность не следует подменять обязанностью руководителя доказывать правомерность своих действий. Между тем последние тенденции в судебной практике в части перераспределения бремени доказывания заставляют задаться вопросом о том, а не сталкиваемся ли мы фактически именно с обозначенной подменой.

Суд да дело Кировского завода

Попытка перераспределить бремя доказывания была предпринята в Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010 (далее – Постановление № 12505/11). В нем содержатся рекомендации по распределению бремени доказывания обстоятельств, свидетельствующих о правомерности или противоправности действий генерального директора ОАО «Кировский завод» по последовательному переводу имущества в собственность дочернего общества последнего, руководителем которого он также являлся, по завышенной цене.

Суды трех инстанций последовательно отказали в удовлетворении требований о привлечении руководителя к ответственности по мотиву недоказанности неразумности и недобросовестности его действий. Президиум ВАС РФ, рассматривая данное дело в порядке надзора, указал на то, что суды, разрешая вопрос о взаимосвязанности сде-

лок по уступке прав на доли, неправильно распределили бремя доказывания. Высшая судебная инстанция посчитала, что истец привел убедительные доказательства взаимосвязанности данных сделок, что влечет переход бремени доказывания обратно к ответчику. По мнению Президиума ВАС РФ, суды возложили на истца негативные последствия несовершения ответчиком процессуальных действий по предоставлению доказательств.

Таким образом, суд говорит не об изначальной презумпции недобросовестности и неразумности действий руководителя ввиду наступления у завода убытков, а о «развороте» презумпции в пользу акционера в результате доказанности им обстоятельств, свидетельствующих о конкретном факте. Далее суд приходит к выводу о неприменимости общей презумпции добросовестности к руководителю завода, поскольку сделки по уступке долей были совершены в условиях не раскрытого им потенциального конфликта интересов.

В Постановлении № 12505/11 содержится существенный инструмент блокирования презумпции добросовестности и разумности, даже если она является общей. Президиум ВАС РФ, по сути, указывает на то, что, несмотря на существование распространяемой на всех презумпции, ее можно не применять. Таким образом, он закладывает механизм распределения бремени доказывания, который хотя и не вступает в противоречие с общей презумпцией добросовестности, однако и не учитывает ее, что несет в себе определенные риски.

Как свидетельствует судебная практика, презумпция неразумности и недобросовестности действий руководителя возникает не из факта причинения обществу убытков (что должно являться жестким правилом, защищающим любого руководителя), а из доказанных обстоятельств, позволяющих предположить поведение руководителя, не соответствующее интересам общества (постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.01.2013 по делу № А10-461/2012, от 14.09.2012 по делу № А74-2820/2011, ФАС Московского округа от 03.06.2013 по делу № А40-81067/11-73-357, Определение ВАС РФ от 25.10.2013 № ВАС-9324/13 по делу № А12-13018/201). Вместе с тем Президиум ВАС РФ установил приведенное правило приме-

нительно к частной совокупности обстоятельств, и, следовательно, у судов под влиянием Постановления № 12505/11 формируется понимание того, что презумпцию добросовестности и разумности можно не применять. В то же время вопрос, в каких конкретно случаях этого можно не делать, остался без ответа, в результате чего круг таких ситуаций может быть произвольно расширен.

Противоречивые критерии

С целью установления общих правил было подготовлено Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62). В нем определены четкие критерии недобросовестности и неразумности руководителя общества путем перечисления обстоятельств, при наличии которых его недобросовестность или неразумность считаются доказанными. Однако заложенное в Постановлении № 62 общее правило, в соответствии с которым должны распределяться обязанности по доказыванию соответствующих обстоятельств, сформулировано весьма противоречиво.

В пункте 1 Постановления № 62 содержится прямая ссылка на презумпцию добросовестности и разумности: в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) руководителя, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица. Однако далее в тексте Постановления № 62 сформулировано противоположное правило. Так, если истец утверждает, что руководитель действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) руководителя, то последний может дать пояснения относительно своего поведения и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, авария, стихийное бедствие и иные события и т. п.),

предъявив соответствующие доказательства. В случае отказа руководителя от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение недобросовестным (ст. 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено на руководителя.

При этом остается неясным, можно ли говорить о наличии презумпции добросовестности и разумности руководителя, если истцу достаточно доказать сами убытки и причинную связь с фактическими действиями руководителя, для того чтобы к последнему перешло бремя доказывания собственной разумности и добросовестности. Кроме того, возникает вопрос о том, как сочетается данная формулировка с закрепленным в этом же пункте и фактически признанным на практике принципом, согласно которому негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав его органов управления входил соответствующий руководитель, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) последнего, т. к. возможность их возникновения сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности.

По сути, несмотря на провозглашенную презумпцию добросовестности и разумности, истцу (акционеру или обществу) необязательно доказывать обстоятельства, свидетельствующие непосредственно о противоправности, т. е. о неразумности и недобросовестности поведения ответчика. Достаточно утверждения об их наличии, и доказать истцу необходимо только факт существования убытков, причиненных, например, в результате совершения руководителем сделки, которая сама по себе является правомерным действием. Руководителю предоставляется возможность дать пояснения относительно причин его поведения и привести соответствующие доказательства, а ее неиспользование может, по усмотрению суда, означать для ответчика необходимость доказывать отсутствие противоправности своих действий. Очевидно, что речь идет не о предоставлении возможности, а о фактическом изначальном возло-

жении бремени
правности соб
в обход про
добросовестн
доказать убы
писании руко
и не нужно д
подменяет об
тивоправност
являющимися
В результа
нестабильны
дется отвеча
зависимо от
Представ
на руководи
зательства
установлен
ективных ф
мерности е
Пленумом Б
Однако пра

жени бремени доказывания отсутствия противоправности собственных действий на руководителя, в обход провозглашаемой общей презумпции добросовестности и разумности. Необходимость доказать убытки и причинную связь (а при подписании руководителем договора ее специально и не нужно доказывать, поскольку она очевидна) подменяет обязанность доказать собственно противоправность действий ответчика лицами, предъявляющими к нему претензии.

В результате положение руководителя остается нестабильным и существует риск того, что ему придется отвечать за последствия любой сделки независимо от противоправности своего поведения.

Представляется оправданным возложение на руководителя обязанности представить доказательства разумности и добросовестности при установлении строго определенного круга объективных фактов, свидетельствующих о неправомерности его поведения, что и было сделано Пленумом ВАС РФ в пп. 2, 3 Постановления № 62. Однако правила, закрепленные в п. 1 Постанов-

ления № 62, заставляют усомниться в необходимости доказывания таких обстоятельств именно истцом и, на наш взгляд, вступают в противоречие с установками, содержащимися в пп. 2, 3 Постановления № 62.

Первые решения

Практика применения правил, закрепленных в Постановлении № 62, еще не сформировалась. Однако уже вынесенные судебные решения в основном содержат выводы о необходимости доказывания истцом недобросовестности и неразумности поведения руководителя (постановления ФАС Северо-Западного округа от 23.09.2013 по делу № А56-64825/2012, ФАС Московского округа от 02.10.2013 по делу № А40-136/12-103-1, ФАС Западно-Сибирского округа от 01.11.2013 по делу № А46-29467/2012). Так, при рассмотрении одного из дел суд пришел к выводу об отсутствии доказательств того, что проданная руководителем спорная доля могла быть реализована по цене, указанной истцом в каче-

EuroLawyer 2014
THE FIFTH CIS-EU LEGAL FORUM

5-6
ИЮНЯ
2014

Luxury London Corinthia Hotel 5*

5-й СНГ-ЕС Юридический Форум
и Церемония Награждений лучших
юридических департаментов
EuroLawyer 2014

Программа двухдневного форума охватит ряд важных международных юридических тем, включая правовые реформы, антимонопольное правоприменение, регулирование экономических правонарушений, международные споры и т.д. Церемония награждений лучших юридических департаментов СНГ и ЕС выгодно дополняет программу мероприятий и дает возможность значительного расширения профессиональных знакомств.

www.eurolawyer.co.uk СПРАВКИ: +44(0)207 183 35 85, london@centralex-events.com

<p>Организатор</p> <p>При поддержке</p> <p>Официальный медиа партнер</p> <p>www.cj.ru</p>	<p>Спонсоры</p> <p>Стратегический партнер (Россия)</p> <p>Генеральный информационный партнер (Украина)</p> 	<div style="background-color: #c00; color: white; padding: 5px; text-align: center;"> <p>973 ДЕЛЕГАТА, ПОСЕТИВШИХ ФОРУМЫ EUROLAWYER, ИЗ 30 СТРАН</p> </div> <p>Информационные партнеры (Россия)</p> <p>Информационный партнер (Украина)</p> 	<p>Информационно-правовой партнер (Украина)</p>
--	--	--	---

Реклама

стве рыночной, и отверг утверждение последнего о неправильном распределении нижестоящими судами бремени доказывания (Постановление ФАС Дальневосточного округа от 04.10.2013 № Ф03-3950/2013 по делу № А73-8609/2012). Вместе с тем можно встретить и противоположную позицию, например вывод о недоказанности разумного характера действий руководителя по изданию распоряжения об изменении статуса зарегистрированных ценных бумаг (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.08.2013 по делу № А74-2820/2011).

Как не попасться на уловки истца

На практике часто возникают ситуации, связанные с злоупотреблениями со стороны лиц, предъявляющих от имени общества претензии к генеральному директору, неопределенностью в части распределения бремени доказывания, а также попытками возложить на руководителя обязанность доказать целесообразность заключенной сделки и ее необходимость для компании. Руководители во избежание привлечения к ответственности нанимают независимых экспертов и аудиторов для анализа условий сделки, ее экономической и содержательной целесообразности, а также стандартности с точки зрения обычной деятельности общества, предоставляют суду отчеты, в то время как истцы ограничиваются утверждением в исковом заявлении о том, что данная сделка не была обусловлена никакой производственной необходимостью или обязательствами перед третьими лицами. Зачастую такие утверждения можно встретить даже в случае, когда речь идет о договорах, обеспечивающих

профильную деятельность компании (реклама, маркетинговые услуги, сувенирная продукция, мероприятия, направленные на привлечение дополнительных клиентов).

Важно понимать, что подобное фактическое распределение бремени доказывания не основано на законе. Руководителю при выработке правовой позиции следует учитывать тот факт, что он не обязан доказывать целесообразность любой сделки и при отсутствии конкретных доказательств несоответствия конкретной сделки интересам общества утверждение истца является не более чем мнением. Если последний ограничивается только подобным суждением и не приводит обоснования несоответствия сделки целям компании или ее экономической целесообразности, то доказательства противоправности самого факта заключения данной сделки отсутствуют.

Сделка должна предполагаться совершенной руководителем с соблюдением требований разумности и добросовестности, а также соответствия интересам общества до тех пор, пока заинтересованными лицами не будут предоставлены доказательства обратного. Если руководителю нечего возразить в ответ на доводы истцов, то, соответственно, факт заключения сделки с нарушением установленных законом обязанностей можно считать подтвержденным и он вправе доказывать свою невиновность в допущенном несоблюдении обязанностей по отношению к обществу. Данная позиция должна применяться во всех случаях привлечения руководителя к гражданско-правовой ответственности, в т. ч. при его привлечении к субсидиарной ответственности за доведение компании до банкротства.

Наш совет руководителям

Обратите внимание на существующие способы фактического обхода презумпции добросовестности и разумности руководителей, такие как ее выборочное неприменение и преждевременное переложение бремени доказывания на ответчика. Для целей минимизации риска привлечения к ответственности в связи с неспособностью представить убедительные доказательства правомерности своих действий руководителю рекомендуется заблаговременно запастись обоснованием любой внешне нестандартной сделки (как минимум в случае если ее цена отличается от рыночной), включать такие сделки в бизнес-планы, стратегии развития и утверждать на заседании коллегиального органа. Факты утверждения планируемой сделки или даже просто ее согласования с финансовым директором желательно фиксировать документально.

- уста
- Мос
- дейс
- на ф
- дейс
- введ
- чен
- опр
- к и
- nye
- нед
- пре
- адм
- сти
- вов

В соответ
горсуда «
мационн
было вы
нии заяв
ном обес
прав на
были от